

Методология и история экономической мысли. История экономики

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА В НАЧАЛЕ XIX В. И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЛЕКЦИЯХ Х.А. ШЛЁЦЕРА, ПЕРВОГО ПРОФЕССОРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Покидченко Михаил Георгиевич
*доктор экономических наук, профессор,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В статье рассматривается преподавательская деятельность Христиана Августа Шлёцера, первого профессора политической экономии в Московском университете, в контексте развития мировой экономической науки в конце XVIII – начале XIX в. При жизни Шлёцера происходило окончательное признание политической экономии как самостоятельной науки после выхода работы А. Смита, развитие различных ветвей смитианства и зарождение экономической теории исторической школы, что получило отражение в его лекциях и учебнике.

Ключевые слова: развитие экономической науки, классическая политическая экономия, историческая школа, история Московского университета.

JEL коды: A10, B12, B31.

Для цитирования: Покидченко М.Г. Западноевропейская экономическая наука в начале XIX в. и ее отражение в лекциях Х.А. Шлёцера, первого профессора политической экономии в Московском университете // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2026. Том 18. Выпуск 1. С. 23-30. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-1-23-30.

Введение

Христиан Шлёцер был первым профессором, начавшим в 1801 г. читать курс политической экономии в Московском университете и написавшим первый учебник «Начальные основания государственного хозяйства», по которому учились студенты российских университетов. Начало его деятельности совпало с двумя важными событиями – признанием в Европе политической экономии как самостоятельной науки и реформой системы образования в России.

Начнем с политической экономии. Отдельные экономические сочинения публиковались в Европе уже давно, но широкий интерес к экономической теории распространился лишь в середине XVIII в. Источником этой теории была французская научная школа физиократов. («Физиократы» – более позднее название, сами члены этой школы называли себя «экономистами».) Интерес к теории физиократов проявляли даже коронованные особы, а некоторый из них стали создавать так называемые экономические общества. Например, в 1764 г. в одном из государств Германии маркграф Карл Фридрих Баденский создал Экономическое общество, а в 1765 г. Екатерина II основала в Петербурге Вольное экономическое общество, которое, правда, стало заниматься прикладными хозяйственными вопросами.

Далее, в 1776 г. вышла книга английского экономиста Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», которая имела еще больший общеевропейский успех и была переведена на основные европейские языки (в России ее перевод вышел в 1802–1806 гг.). Успех теории Смита был последним шагом к признанию политической экономии как самостоятельной науки, что выразилось, во-первых, в появлении на рубеже XVIII–XIX вв. отделений политической экономии в европейских академиях наук. В российской академии наук первым академиком политической экономии в 1803 г. стал Андрей (Генрих) Шторх, написавший до этого ряд работ по экономике России.

Следует уточнить происхождение термина «политическая экономия». Первоначально, еще в начале IV в. до н. э., появилось слово «экономика». Его придумал древнегреческий ученый Ксенофонт, назвав так свое сочинение по управлению частным (домашним) хозяйством. Он соединил два слова – «ойкос» (дом) и «номос» (закон). Появилось слово «ойкономикос» (закон дома, домоводство). Отсюда возник термин «экономика (экономия)». В настоящее время «экономика» на уровне частного хозяйства называется «микроэкономика». Термин «политическая экономия» появился значительно позже. Так назвал свое сочинение французский ученый Антуан Мокретьен – «Трактат политической экономии» (1615). Словосочетание «политическая экономия» означает «хозяйство» уже не в масштабах «ойкоса» (дома), как у Ксенофонта, а в масштабах «полиса» (общества, государства). В настоящее время «экономика» в масштабах общества называется «макроэкономика».

Вторым следствием стало чтение курсов политической экономии в европейских университетах. (Сам Смит еще читал темы по политэкономии в курсе «Нравственная философия».) Для России это совпало с реформой образования в начале XIX в., в рамках которой, наряду с Московским университетом, в 1802 г. был открыт университет в Дерпте (Тарту), в 1803 г. – в Вильно (Вильнюсе), в 1804 г. – в Казани и в 1805 г. – в Харькове. Кроме того, высшее образование стали давать педагогические институты, лицеи и некоторые гимназии. Но для преподавания новой дисциплины «Политическая экономия» в российских университетах еще не было своих профессоров и их стали приглашать из Германии и Австрии. Среди них был и Шлёцер. Сразу следует сказать, что Шлёцер не был оригинальным теоретиком экономической науки, но он занимал достойное место среди немецкой профессуры начала XIX в. Поэтому основное внимание в данной статье направлено на общую характеристику экономической науки Германии этого периода, получившую свое отражение в преподавательской деятельности Шлёцера.

Христиан Август Шлёцер закончил Геттингенский университет, один из самых прогрессивных германских университетов того времени, и в 1796 г. получил ученую степень

доктора права. (Надо иметь в виду, что в германских и российских университетах экономические дисциплины преподавались на юридических факультетах.) После этого он отправился в Россию, что, очевидно, было не случайно – его отец, Август Людвиг Шлёцер, известный историк, в свое время по приглашению Российской академии наук значительное время проработал в России, где изучал ее древнюю историю. Сначала Христиан Шлёцер работал в Москве в качестве частного преподавателя, затем в течение года участвовал в подготовке к открытию Дерптского университета, но с началом преподавания политической экономии был приглашен в Москву. С 1801 по 1826 г. он был ординарным профессором политической экономии Московского университета, а также преподавал и другие учебные дисциплины. Затем Шлёцер вернулся в Германию и с 1828 г. преподавал в Боннском университете.

В России Шлёцер издал в 1805–1806 гг. двухтомный учебник по политэкономии «Начальные основания государственного хозяйства». (Это буквальный перевод термина «политическая экономия», так как «полис» по-гречески – государство.) Одновременно он был издан на немецком и французском языках в Риге (второе издание этого учебника было напечатано в 1821 г.). Как писал наш известный историк экономической науки А.В. Аникин, «книга Шлёцера-младшего должна быть признана достижением русской экономической мысли. Впервые на русском языке был дан систематический свод экономических знаний. Впервые вводились во взаимосвязанной форме основные категории политической экономии, такие как стоимость, капитал, ссудный процент, прибыль, заработная плата и многие другие» (Аникин, 1990, с.108). Интересно, что в своей книге Шлёцер приводит некоторые примеры из практики народного хозяйства России. Учебник состоял из двух основных частей – в первой анализируются объективные экономические закономерности, во второй рассматривается экономическая политика государства. Учебник Шлёцера использовался как в российских, так и в германских университетах. Интересы Шлёцера не ограничивались политической экономией. У него был также ряд публикаций на другие темы, в частности об отдельных проблемах истории России.

Стоит, однако, поставить вопрос о научном потенциале как Шлёцера, так и всех немецких и австрийских профессоров, преподававших политэкономия в российских университетах в начале XIX в. Речь идет о том, что представляло собой германское «смитианство» на рубеже XVIII–XIX вв. Первый перевод книги Смита в Германии был осуществлен уже в 1776–1778 гг., а первая рецензия на эту книгу появилась в 1777 г. в журнале Гёттингенского университета. Автор высоко оценил теорию Смита, но выразил сомнение в идее свободной торговли. Дело в том, что в германских университетах была еще сильна камералистика – наука о государственном управлении всеми сторонами жизни общества, в том числе и экономикой, что шло вразрез с концепцией экономического либерализма Смита. Это оказывало большое влияние на немецких экономистов. Один из крупнейших историков экономических учений XX в. – Шумпетер – даже называл немецких смитианцев «смитианскими камералистами». В то же время, возможно, это играло свою роль при приглашении в российские университеты именно германских преподавателей, так как в отличие от Англии и Франции, экономическая реальность Германии и соответственно, теоретические взгляды немецких экономистов были ближе к экономической реальности России.

В начале 1790-х гг. в Германии уже стали издаваться «смитианские» работы немецких

экономистов, в первую очередь учебники и тексты лекций по политической экономии, поскольку в 1791 г. стал читать лекции «в духе Смита» профессор Кёнигсбергского университета и близкий друг Канта Христиан Краус, а в 1792 г. – профессор Гёттингенского университета Георг Сарториус. (Очевидно Шлёцер слушал его лекции.) Учебники по политической экономии Сарториуса выходили в Германии в 1796 и 1806 г., последний был переведен и издан в 1812 г. в Казанском университете. Таким образом, у немецких профессоров к тому времени, как их пригласили в Россию, уже был опыт преподавания классической политэкономии.

Теперь рассмотрим вопрос о научном содержании этих лекций. Традиционная точка зрения заключается в том, что классическую политэкономю создали исключительно англичане и французы, а в Германии, равно как и в других странах Европы, только интерпретировали их теории. Однако интерпретация тоже может нести в себе творческое начало, ведь, по сути, все последовавшие за Смитом представители классической политэкономии были интерпретаторами его теории. В частности, это можно сказать о первых последовавших за книгой Смита публикациях Сэя (1803) и Лодердейла (1804). О последнем теоретике, к сожалению, ничего не говорится в наших курсах по истории экономических учений, но, например, Шумпетер дает следующую характеристику Лодердейла: «Он был самостоятельно мыслящим человеком и не хотел принять в готовом виде основные принципы, предлагаемые ему смитовской традицией» (Шумпетер, 2001, с. 111). С работами Сэя и Лодердейла были, кстати, знакомы немецкие экономисты начала XIX в., но они не занимались слепым копированием теорий Смита и его английских и французских последователей, а давали в своих работах их критический разбор.

В области же экономической проблематики было две сферы, где сочинения немецких экономистов особенно отличались от сочинений Смита и его английских и французских последователей – эта сфера обращения и государственное регулирование экономики. Смит, противопоставляя себя меркантилистам, уделял основное внимание сфере производства, прежде всего промышленного, и почти полностью игнорировал сферу обращения. В Германии же промышленность еще не была так развита, как в Англии. Кроме того, Смит выдвинул идею экономического либерализма, т. е. свободы предпринимательства от государственного регулирования. Идея эта, конечно, произвела впечатление в Германии, но скорее как цель будущего развития, в то время как на практике государственное регулирование экономики присутствовало. Поэтому немецкие экономисты должны были уделять внимание этим двум сферам.

То же самое происходило и в России – как в хозяйственной практике, так и в экономической теории. Даже И.А. Третьяков и С.Е. Десницкий, обучавшиеся в Англии в университете Глазго и слушавшие лекции самого Смита, по возвращении в Россию, став профессорами юридического факультета Московского университета, в своих многочисленных работах по экономике также уделяли внимание сфере обращения и государственному экономическому регулированию. Что же касается российских экономистов-практиков начала XIX в. (Н.С. Мордвинова, Н.И. Тургенева и др.), то они посвящали свои работы исключительно этим двум проблемам. Например, Н.С. Мордвинов выступал за протекционизм во внешней торговле России и, когда ему говорили, что это противоречит современной научной концепции «свободной торговли», отвечал, что он согласен на свободу торговли между двумя русскими, но за протекционизм в торговле

русского с англичанином.

Вернемся к «чистой теории». Здесь можно вспомнить еще об одном аспекте характеристики представителей классической политэкономии, предложенном в свое время Марксом, который делил их на хороших (научных) и плохих («вульгарных»). Собственно говоря, Маркс делил политэкономия на «классическую» и «вульгарную». Главным критерием этого деления, по Марксу, была трактовка теории стоимости. Дело в том, что у Смита было две теории стоимости – по одной стоимость определялась затратами труда рабочего, а по другой – издержками капиталиста. Но последовавшие за Смитом экономисты выбирали лишь одну из них. Более того, Сэй добавлял к издержкам такие факторы образования стоимости, как полезность и соотношение спроса и предложения. Теорию трудовой стоимости Маркс считал правильной, научной, а теорию издержек – «вульгарной». Поэтому Сэй, Лодердейл, Мальтус и другие были, по Марксу, «вульгарными экономистами», а Рикардо, Сисмонди, Оуэн – «классическими». С учетом того, что в конце XIX в. экономическая наука вообще отказалась от понятия «стоимость», деление это представляет сейчас чисто исторический интерес. Но вернемся к Шлёцеру. В советское время историки экономических учений ГДР (марксисты) относили Шлёцера к «вульгарным» экономистам (Autorenkollektiv..., 1977, с. 518).

Следует отметить, что в самой Германии Шлёцер не был в числе ведущих смитианцев. Шумпетер, наряду с Краусом и Сарториусом, выделял еще лишь троих немецких смитианцев – Якоба, Зодена и Хуфеланда. Якоб перевел вышедшую в 1803 г. во Франции работу Сэя на немецкий язык, а в 1805 г. вышла его работа «Основы учения о национальной экономике и национальной промышленности». В этом же году вышла книга Зодена «Национальная экономия». Через два года, в 1807 г., вышла работа Хуфеланда. Все трое были последователями Сэя и Лодердейла. Зоден и Хуфеланд уделяли в своих сочинениях, в отличие от Смита, большое место полезности товара и проблеме спроса. Отдельное внимание надо уделить Людвигу Якобу, который был первым профессором политэкономии в Харьковском университете, а также консультировал российское правительство, так как в свое время принимал участие в прусских государственных реформах. Кстати, все трое выступали за государственную поддержку развития капиталистической промышленности. Сходные идеи в начале XIX в. были у российского экономиста Н. Мордвинова.

И, наконец, еще один спорный вопрос в истории экономической науки, где снова мелькает имя Шлёцера. Как уже говорилось ранее, экономическая наука начала XIX в. в Германии и Австрии считалась более отсталой, чем современная ей наука в Англии и Франции. Но в истории науки все было не так однозначно. Да, Германия была в экономической и политической областях более отсталой, чем Англия и Франция. Особенно этому способствовала политическая раздробленность Германии. Но в то же время с начала XIX в. в Германии происходил мощный подъем в области науки и культуры. (То же самое, например, происходило в России на рубеже XIX–XX вв., хотя Россия не была в это время в числе мировых лидеров в сфере экономики и политики. Этому феномену, происходившему в некоторых странах, историки пока не дали объяснения.) В частности, с начала XIX в. немецкие ученые стали выдвигать оригинальные теории в области философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель), в исторической науке (Ранке, выдвинувший идею многофакторности развития общества), в юридической науке, где историческая школа права заменила трактовку общественных, а следовательно и юридических законов, как «естественных» и «вечных», на их историческое объяснение, и в экономической науке, где раньше, чем в других странах стала

зарождаться историческая школа.

Остановимся на последней, так как здесь снова появляется Шлёцер. Дело в том, что один из родоначальников исторической школы в Германии Вильгельм Рошер утверждал, что предшественницей исторической школы была так называемая «немецко-русская школа». Формально школы как таковой не было, но к ней он относил немецких профессоров, преподававших в начале XIX в. в России, в том числе и Шлёцера. Рошер утверждал, что немецкие профессора, побывавшие в России, наблюдали там иные экономические отношения, что опровергало положение Смита о том, что капиталистическая экономика является «естественной» и «универсальной». Своими наблюдениями они делились с коллегами по возвращению в Германию и тем самым стимулировали зарождение идей о национальных и исторических особенностях экономических систем, оформленных затем исторической школой. Теорию Рошера критиковали многие, и, в частности, очень уважаемый мной А.В. Аникин писал, что «Рошер пытается объединить экономистов разных эпох» (Аникин, 1990, с. 111). В действительности же эти эпохи соприкасались, и могло быть личное общение профессоров, преподававших в России, в том числе Шлёцера, с первыми представителями исторической школы в Германии или знакомство с их сочинениями.

Но не это было главной причиной зарождения исторической школы экономической науки именно в Германии. Помимо зарождения в рамках научного и культурного подъема в начале XIX в. в Германии новых теорий в философии, исторической и экономической науках и в юриспруденции, следует выделить появление в это же время в культуре Германии такого явления, как романтизм, который распространился затем по всей Европе: «... романтизм не был ни философией, ни общественным кредо, ни политической или экономической «системой». Он был в основном литературной модой, связанной с определенным отношением к жизни и искусству» (Шумпетер, 2001, с. 550).

В то же время романтизм оказал сильное влияние на гуманитарные науки своего времени. В романтизме «чувства... восставали против холодного рассудка; спонтанный импульс – против утилитаристской логики; интуиция – против анализа; “душа” – против интеллекта; романтика национальной истории – против искусственных “интеллектуальных конструкций века Просвещения”» (Шумпетер, 2001, с. 551). «...романтики включили в анализ институтов и поведения внутри этих институтов нерациональные (не обязательно иррациональные) человеческие волеизъявления, обычаи, верования и т. д., которые во многом определяют характер общества и без которых нельзя понять общество и его способы поведения» (Шумпетер, 2001, с. 554–555). «Выдающимися примерами вкладов такого рода являются концепции “народной души” (Volkseele), “национального характера” и “народной судьбы”» (Шумпетер, 2001, с. 555). «...наиболее важный случай, где безошибочно проявляется, по крайней мере на поверхности, влияние романтического течения (“народная душа” и прочее) – это возникновение “исторической школы юриспруденции”. ...она помогла создать аналогичное движение в экономической науке» (Шумпетер, 2001, с. 556).

В экономической науке историческая школа выступила как противник классической политэкономии. Представитель исторической школы «чувствовал здоровое отвращение к утилитаристской тенденции свести пестрое разнообразие общественных структур и процессов к нескольким бесцветным обобщениям относительно строго рационализированных гедонистических интересов» (Шумпетер, 2001, с. 553). Историческая школа в экономической науке появилась в Германии на рубеже 1840–1850-х гг., но в более ранний период выделяется

два ее предшественника – Мюллер, основные произведения которого были опубликованы в 1807–1809 и в 1816 г., и Лист, произведения которого были опубликованы в 1827, 1837 и 1841 гг.

Как уже отмечалось выше, один из родоначальников исторической школы в Германии Рошер выделял в качестве одной из своих предшественниц так называемую «немецко-русскую школу». Другой предшественницей он называл «романтическую школу», главным представителем которой Рошер считал Мюллера. Эта точка зрения сохраняется в современной истории экономических учений Германии (Kruse, 1948, p. 129). В то же время видный историк экономической мысли Шумпетер отрицал существование такой школы, хотя признавал значение взглядов Мюллера, первым высказавшим претензии к английской политэкономии, прежде всего к идеям А. Смита, за механистичный и атомистичный подход, игнорирующий нравственные вопросы. Мюллер считал односторонними и ограниченными акценты А. Смита на частный интерес, индивидуализм, частную собственность, «игнорирование особенностей нации и ее исторического развития» (Ковнир и др., 2024, с. 205). Также Шумпетер трактовал и взгляды Листа, о котором писал, что «он был порождением романтизма. Он был предшественником исторической школы в экономической науке» (Шумпетер, 2001, с. 661). В противовес космополитизму классической политэкономии Лист указывал, «что между индивидуумом и человечеством стоит нация, а сущность нации есть результат исторического развития» (Kruse, 1948, p. 131).

Таким образом, научная жизнь в Германии начала XIX в. была достаточно многогранной и, в частности, в экономической науке там сосуществовали камерализм, разные варианты классической политэкономии и зарождающиеся теории исторической школы. Все эти идеи доносились и до российских университетов.

Список литературы

- Аникин А.В. Путь исканий. М.: Политиздат, 1990.
- Ковнир В.Н., Погребинская Е.А., Чурзина И.В. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2024.
- Шлёцер Х.А. Начальные основания государственного хозяйства или науки о народном богатстве. Ч. 1–2. М., 1805–1806.
- Шумпетер Й.А. История экономического анализа. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 2001.
- Autorenkollektiv. Grundlinien des oekonomischen Denkens in Deutschland. Berlin: Akademie-Verlag, 1977.
- Kruse A. Geschichte der volkswirtschaftlichen Theorien. Muenchen: Richard Pflaum Verlag, 1948.

WESTERN EUROPEAN ECONOMICS AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY AND ITS REFLECTION IN THE LECTURES OF H.A. SCHLETZER, THE FIRST PROFESSOR OF POLITICAL ECONOMY AT MOSCOW UNIVERSITY

Michail G. Pokidchenko
Doctor in Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The article examines the teaching activities of August Ludwig Schlözer, the first professor of political economy at Moscow University, in the context of the development of world economics in the late XVIII – early XIX centuries. During Schlözer's lifetime, political economy was finally recognized as an independent science after the publication of A. Smith's work, the development of various branches of Smithianism and the emergence of the economic theory of the historical school, which was reflected in his lectures and textbook.

Keywords: development of economics, classical political economy, historical school, history of Moscow University.

JEL: A10, B12, B31.

For citation: Pokidchenko, M.G., (2026) Western European Economics at the Beginning of the 19th Century and its Reflection in the Lectures of H.A. Schletzer, the First Professor of Political Economy at Moscow University. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 18, no. 1, pp. 23-30. DOI: 10.38050/2078-3809-2026-18-1-23-30.

References

- Anikin A.V. Put' iskanij. M.: Politizdat, 1990. (In Russ.).
- Kovnir V.N., Pogrebinskaja E.A., Churzina I.V. Istorija jekonomicheskikh uchenij. M.: INFRA-M, 2024. (In Russ.).
- Shlötser KH.A. Nachal'nyye osnovaniya gosudarstvennogo khozyaystva ili nauki o narodnom bogatstve. CH.1–2. M., 1805–1806. (In Russ.).
- Shumpeter J.A. Istorija jekonomicheskogo analiza. Vol. 2. SPb.: Jekonomicheskaja shkola, 2001. (In Russ.).
- Autorenkollektive. Grundlinien des oekonomischen Denkens in Deutschland. Berlin, Akademie-Verlag, 1977.
- Kruse A. Geschichte der volkswirtschaftlichen Teorien. Muenchen, Richard Pflaum Verlag, 1948.